Текст · 18 марта 2022, 14:29
Анна Павлова, Тимофей Пнин,

«Силовики по всей стране поняли, что можно». В Пскове прошли массовые обыски по делу о «подрыве репутации» губернатора

«Ворвались и выбили у меня из рук телефон, че-то там орали предупреждающее. Повалили меня на ковер, на этот холодный грязный деревенский пол. Потому что пол в деревне всегда немножко грязный, даже если там ковер. Прямо в пижаме, как я была, успела только халат теплый накинуть. Прям в пижаме повалили меня на пол, надели на меня наручники. Наручники на меня надели, блин!» — так псковская журналистка Светлана Прокопьева описывает «Медиазоне» поведение силовиков, которые сегодня вломились к ней на дачу, чтобы провести неотложный обыск по делу о клевете на главу региона Михаила Ведерникова, возбужденного из-за поста в анонимном телеграм-канале.

Силовики заявились к Прокопьевой в 7 утра. Журналистка увидела в окно «Газель», из которой выходил начальник отдела центра «Э» Дмитрий Байков, и успела написать об этом в чат, созданный псковскими активистами для координации — силовики выломали в доме дверь, разбили окно, выхватили у журналистки телефон, повалили ее на пол и надели наручники.

Впоследствии наручники сняли и показали журналистке постановление об обыске. Сфотографировать документ Прокопьевой не

позволили, потому что по делу о клевете она проходит свидетельницей. Журналистка полагает, что его возбудили по факту — и в деле нет пока даже подозреваемых.

«Как я вовлечена в это дело, я понятия не имею. Я не подписана даже на этот дурацкий телеграм-канал, который их там взбудоражил, и какое там оскорбление губернатора, я понятия не имею, я услышала в первый раз от дознавательницы, которая ко мне пришла», — рассказывает Прокопьева.

«Гремячая башня» vs Ведерников

Пост с критикой главы Псковской области Михаила Ведерникова, из-за которого сегодня у псковских оппозиционеров и журналистов прошли обыски, опубликовали 10 марта в телеграм-канале «Гремячая башня»[1].

На момент выхода заметки на канал подписаны чуть более 700 человек, изначально их было меньше — число подписчиков стало увеличиваться после новостей об уголовном деле с его упоминанием.
В описании канала, созданного в июле 2021 года, говорится: «Актив Команды 2018. Свидетели Псковского рывка. Главные фолловеры Ведерникова. Работаем »[a]:

В публикации, которая привлекла внимание силовиков, отмечается, что у губернатора «в свете происходящего в мире появилась отличная возможность заработать федеральные очки», высмеивается одежда с буквами *Z* и надписями «ZA

МИР», которую рекламировал Ведерников, а также критикуется разгром издания «Псковская губерния». По мнению авторов поста, «война для Ведерникова — поле для политической индульгенции».

Михаил Ведерников. Фото: официальный канал в Telegram

Через два дня, 12 марта, сам Михаил Ведерников выпустил видеообращение.

«Дорогие друзья, хочу всех вас поблагодарить за сплоченность, единодушие и широкую поддержку наших вооруженных сил. Работает правило: чем больше нас давят, тем сильнее наш ответ. По всему региону проходят акции за мир, жители делают тематическую подсветку, проводят флешмобы», — обращается он к жителям области.

В ролике губернатор показал акцию местного клуба автолюбителей — машины с российскими флагами и буквами *Z* собрались на горе Соколиха, где находится открытый в 1993 году монумент «Ледовое побоище». После этого Ведерников говорит, что на этом фоне «крайне неприятно видеть», как в соцсетях патриотов оскорбляют боты и «бойцы диванных войск».

«Хочу сказать: вы в меньшинстве, — обращается глава региона уже к тем, кто выступил против вторжения в Украину. — Лидеры вашей повестки из числа оппозиции ярко показали свой характер последние недели. Ладно, когда критикуют в мирное время. Бог

с ним, на то и щука в реке, чтобы карась не дремал, но когда вся страна столкнулась с беспрецедентным давлением, когда из чата в чат из семьи к семье присылали слова легендарного Сергея Бодрова, эти горе-оппозиционеры продолжали поливать грязью нашу страну».

В ролике Ведерников использовал растиражированный в соцсетях после вторжения России в Украину отрывок из интервью с Сергеем Бодровым, где актер говорит, что «во время войны нельзя говорить плохо о своих, никогда, даже если они не правы».

Затем в видеообращении главы Псковской области показали фотографии главы псковского отделения «Яблока» Льва Шлосберга, члена регионального совета партии Николая Кузьмина и местного блогера Алексея Малова. Их имена в ролике не приводятся, губернатор называет их «деятелями», которые звали людей на незаконные митинги.

«Зато когда вышел закон о фейках, все они сразу стерли всю опубликованную ранее дезинформацию. Принципиальность исчезла. Потому что подтвердить свои слова нечем. Поэтому, дорогие друзья, не ждите поддержки от тех, кто ненавидит свою родину. Мы с вами вместе, мы с нашей страной, с нашим президентом и с нашей армией. Мы едины и с нами правда, мы победим», — заканчивает речь Ведерников.

Грабеж или отмашка про нацпредателей

У Светланы Прокопьевой, по ее словам, полицейские перерыли весь дом и перетрясли всю одежду — и в итоге забрали телефон, электронную книжку и мобильный модем.

Журналистке пришлось идти два километра до ближайшей деревни, чтобы купить хоть какой-нибудь телефон и сим-карту.

Обыск провели и в псковской квартире Прокопьевой — полицейские забрали компьютер ее мужа. «Он вообще никакого отношения не имеет ни к журналистике, ни к политике, ни к активизму. Он на компьютере рисует и играет. Это просто грабеж какой-то, — говорит Прокопьева. — То ли это путинская отмашка про нацпредателей, то ли еще что-то, я не понимаю, правда».

В ноябре 2018 года в эфире «Эха Москвы в Пскове» и на сайте «Псковской ленты новостей» вышла колонка журналистки Светланы Прокопьевой «Репрессии для государства», где она рассуждала о 17-летнем Михаиле Жлобицком, который подорвал себя у входа в архангельское управление ФСБ. Через несколько месяцев у журналистки прошел обыск, против нее возбудили дело об оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК). В Пскове прошел митинг в ее поддержку, в Москве — люди вышли с одиночными пикетами. За Прокопьеву

заступились журналисты, поэты, переводчики, актеры и музыканты. Сама она вину не признала и назвала уголовное преследование «убийством свободы слова». Прокуратура запрашивала для журналистки шесть лет колонии. В июле 2020 года Прокопьеву приговорили к штрафу 500 тысяч рублей.

Сегодня неотложные обыски из-за уголовного о клевете на губернатора прошли по семи адресам, писал глава правозащитной группы «Агора» Павел Чиков. В постановлении, подписанном старшим дознавателем УМВД России по Пскову Маргаритой Бучинской, говорится, что в записи «Гремячей башни» содержатся «заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство гр. Ведерникова Михаила Юрьевича, 07.03.1975 года рождения, а также подрывающие его репутацию» (статья 128.1 УК РФ). Дознаватель посчитала, что промедление в производстве обыска «может повлечь уничтожение и сокрытие предметов, имеющих значение для уголовного дела», и поэтому «не терпит отлагательств».

В 6:20 утра с обыском пришли к главе псковского отделения «Яблока» Льву Шлосбергу. Он сам писал-, что дома была только его жена Жанна. Также обыскали квартиру 93-летнего отца политика.

Кроме того, обыски прошли у членов регионального совета партии Николая Кузьмина, его родителей и у Екатерины Новиковой, у них изъяли технику. Полиция также пришла к главному редактору «Псковской губернии» Денису Камалягину — сам он покинул Россию, обыск прошел у его родителей.

По словам Шлосберга, псковское «Яблоко» не имеет никакого отношения к телеграм-каналу «Гремячая башня».

«Уголовное дело полностью сфальсифицировано и носит все признаки прямого политического заказа. Единственным политическим бенефициаром этого уголовного дела является губернатор Псковской области Михаил Ведерников, потому что Псковское "Яблоко" его единственный в регионе политический противник. В атмосфере политической истерии в стране Ведерников пытается решить свои личные политические задачи», — написал он.

5 марта в офисе «Яблока» и в редакции «Псковской губернии» уже проводили «осмотры» сотрудники Центра «Э», полицейские и бойцы ОМОН. Силовики изъяли всю технику, в тот же день сайт газеты заблокировали.

«Как и другие независимые издания "Псковская губерния" продолжала освещать события в Украине, называя войну войной, а не "специальной военной операцией", как того требуют российские власти», — говорит главный редактор газеты Денис Камалягин.

Денис Камалягин. Фото: Александр Коряков / Коммерсант

По словам журналиста, вломившись в редакцию, силовики потребовали всем лечь на пол. Там находилось четыре человека и студент, проходивший собеседование. У молодого человека, говорит Камалягин, в этот момент начался приступ астмы, поэтому его отпустили, «чтобы он не умер на месте».

Официально поводом для «осмотра» стало административное дело по новой статье о дискредитации военных (20.3.3 КоАП), основанием для которого стала жалоба неизвестной женщины, сообщившей, что она получила письмо с призывом к антивоенным акциям.

«Якобы мы с неизвестной почты призывали ее выйти на незаконные массовые мероприятия против войны в Украине», — говорит Камалягин. О таком же письме сообщал и Лев Шлосберг.

После изъятия техники, полицейские выписали сотрудникам редакции повестки уже на допрос в рамках уголовного дела. О каком именно деле шла речь, полицейские не уточнили, но сказали, чтобы журналисты пришли в центр «Э». Главред «Псковской губернии» предполагает, что так полицейские намекали сотрудникам издания, что те должны как можно скорее покинуть страну. Камалягин действительно уехал из России — за сутки

до сегодняшнего обыска. Силовики пришли к его родителям.

«Они особо не допрашивали их, они просто забрали технику, пошарились по вещам, забрали и ушли», — говорит журналист.

Личный мотив

Камалягин считает, что дело о клевете «притянуто за уши», чтобы найти причину для обысков у независимых журналистов и оппозиционеров — «врагов и оппортунистов, с которыми они борются».

«Они хотят, чтобы все оставшиеся недовольные уехали, безусловно. У нас вендетта псковского губернатора с "Псковской губернией" и с "Яблоком" какая-то личная. Как гопники, которые будет пинать исподтишка до последнего. Это личный мотив, — рассуждает Камалягин. — Ну и второй мотив: все силовики по всей стране поняли, что можно. Они видят, что можно и журналистов, и оппозицию просто прийти мордой в пол положить, технику украсть, угрожать. Начальник центра "Э" ходил и говорил, что отправить моих пацанов на фронт, меня [во время "осмотра" 5 марта] называл врагом народа. Такие времена».

«Псковская губерния» собирается продолжить работу — часть сотрудников вслед за главным редактором тоже перебрались за рубеж.

Редактор «Север. Реалии»[2] Прокопьева говорит, что никакого повода подозревать ее в клевете на

губернатора Ведерникова нет, потому что ни о нем, ни о региональной политике она не писала.

«Я работаю с федеральными темами, я работаю в федеральном СМИ. От местной повестки я совершенно далека. Я думаю это просто [позиция] "кому бы сделать гадость", а давайте сделаем гадость Прокопьевой. Мы уже ей делали гадость, нам понравилось», — говорит журналистка.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Так называется каменная башня 1525 года постройки, входящая в систему оборонительных сооружений Псковской крепости.

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Север. Реалии» внесен Минюстом в реестр СМИ — «иностранных агентов».